

Смешанная Российско-Норвежская комиссия по рыболовству: плюсы и минусы

(К 30-летию образования СРНК)

В.М. Борисов, Б.Н. Котенев – ВНИРО

11 апреля 1975 г. правительства бывшего СССР и Королевства Норвегии подписали в Москве Соглашение о сотрудничестве в области рыболовства. Статьей 3 данного Соглашения было прописано решение создать Смешанную комиссию по рыболовству. С тех пор «не реже одного раза в год поочередно на территории каждой из Договаривающихся Сторон» созываются сессии этой Комиссии. Таким образом, 2005 г., в котором состоится уже 34-я сессия Смешанной Российско (Советско)-Норвежской комиссии по рыболовству (СРНК), является юбилейным со времени образования Комиссии, что дает повод подвести некоторые итоги ее 30-летней деятельности.

Совместное регулирование рыболовства

Прежде всего с удовлетворением можно констатировать не ослабевающее со временем изначальное стремление Сторон осуществлять меры по сохранению, рациональному использованию и воспроизводству совместно эксплуатируемых живых ресурсов Баренцева и Норвежского морей.

Практическая реализация такой обоюдо-выгодной генеральной идеи вылилась в то, что на фоне учащающегося тревожного положения с запасами, которые «опекаются» другими Комиссиями, в Норвежско-Баренцевоморском регионе пока сохраняется относительно благополучие. (Резкие перепады с запасами мойвы в большей степени связаны с зависимостью от природной цикличности, нежели от недостаточно управляемого промысла.)

С созданием СРНК значительно активизируются все взаимоприемлемые формы регулирования промысла. Основная из них – величина общедопустимого улова (ОДУ) – устанавливалась не только по треске, пикше и мойве, как сейчас, но и по морскому окуню, палтусу, путассу и сельди. Стремясь к сохранению рекрутов как основы будущего промыслового запаса, Комиссия вводит ограничения на лов рыбы по размерам (с 1983 г. треска – не менее 42 см, пикша – 39 см, а в зоне Норвегии с 1990 г. треска – не менее 47 см, пикша – 44 см); запрет тралений в местах концентрации молоди с учетом сроков ее наибольшей уязвимости (в российских водах суммарная акватория бестраловых зон ежегодно составляла до 20 тыс. кв. миль); увеличение размера ячеи в траловых кутках (с

1981 г. – не менее 125 мм, а в норвежской зоне с 1982 г. – не менее 135 мм).

Однако, признавая увеличение размера ячеи недостаточной мерой для ослабления промыслового пресса на молодь тресковых, Комиссия с начала 90-х годов инициирует двусторонние исследования по применению селективных решеток. Со второй половины 90-х годов использование селективных решеток стало обязательным как для норвежского, так и для российского тралового промысла. Параллельно с этим в рамках СРНК разрабатываются и практически реализуются меры, направленные на сокращение прилова молоди трески, пикши, палтуса и других видов на креветочном промысле. По обоюдному согласию с июля 1992 г. подлежат закрытию те районы, где прилов палтуса или тресковых превышает 300 экз. на 1 т креветки.

В начале 90-х годов Комиссия была вынуждена признать, что на промысле тресковых фактически суммарный вылов существенно превышает рекомендуемые ею объемы ОДУ. В связи с этим для усиления контроля за реальным положением дел на промысле при СРНК в 1993 г. создан и действует по настоящее время специальный орган – Постоянный Российско-Норвежский комитет по вопросам управления и контроля в области рыболовства. Его основные функции связаны с обменом национальными данными по статистике уловов, повышением эффективности работы национальных контролирующих органов, организацией обмена инспекторами рыбнадзора, анализом позиционирования судов и прохождением ими контрольных точек, выявлением фактов наруше-

ния правил рыболовства и превышения судовых квот на вылов.

К вопросу обоснованности научно-практических рекомендаций СРНК

Другой комплекс не менее важных задач, которые решаются в рамках СРНК, связан с координацией научных рыбохозяйственных исследований в регионе.

С самой первой сессии Комиссия ежегодно принимает Программу национальных и совместных исследований на предстоящий год, обеспечивающих по возможности наиболее полный сбор данных о состоянии и прогнозе запасов основных промысловых объектов. С периодичностью в 2-3 года программами предусматривается проведение тематических симпозиумов, на которых ученые обеих стран обмениваются результатами исследований, научными взглядами на проблему обеспечения благополучного состояния биоресурсов региона в условиях достаточно интенсивной их эксплуатации. На 2005 г. запланировано проведение очередного, 11-го, симпозиума, посвященного динамике экосистемы и оптимальной долгосрочной эксплуатации гидробионтов Баренцева моря.

В принятии решений СРНК традиционно участвуют менеджеры, промысловики-рыбодобытчики и ученые, прогнозирующие динамику численности промысловых популяций на основе их биологических особенностей и ожидаемых условий среды.

При комплексном разностороннем подходе к установлению ОДУ Комиссия обычно руководствовалась основным принципом рационального рыболовства – стремлением к такой максимально возможной выгоде от эксплуатации запаса, которая бы не нарушала его воспроизводство.

Стремление к реализации такой взаимоприемлемой стратегии обеспечивало Сторонам поддержку друг друга при отстаивании регионального интереса в международных организациях. В частности, ОДУ по треске нередко принимались существенно отличающимися от рекомендаций ИКЕС (таблица). В большинстве случаев за последние 15 лет ОДУ по треске, принятые СРНК, были значительно большими по сравнению с рекомендациями ИКЕС (исключение составляют только 1990, 1996 и 1997 гг.).

Запас, ОДУ, вылов и суточная производительность траулеров (ПСТ) на промысле трески в СВА

Показатель	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005 гг.
Промзапас, тыс. т	963	1559	1900	2290	2018	1682	1610	1470	1158	1088	1112	1436	1666	1757	1750	1670
ОДУ по ИКЕС*, тыс. т	212	255	290	296	689	721	786	1033	554	400	150	303	221	345	418**	506***
ОДУ по СРНК*, тыс. т	200	255	396	540	740	740	740	890	694	520	430	435	435	435	506**	506***
Фактический вылов, тыс. т	236	344	548	625	819	779	759	792	664	508	433	435	535	522		
Производительность, т	11,5	13,3	11,6	14,3	14,3	13,3	13,1	9,6	6,6	6,5	8,1	11,2	12,8	16,8	13,7	

* С учетом 40 тыс. т прибрежной трески

** С учетом 20 тыс. т прибрежной трески

*** С учетом 21 тыс. т прибрежной трески

Это происходило прежде всего по инициативе российской делегации, участники которой, отстаивая интересы отечественного рыболовства, аргументированно обосновывали возможность разумного верхнего уровня ОДУ, что соответственно сказывалось и на национальной квоте. В последние годы «предосторожная» политика ИКЕС активно поддерживается Норвегией, интересы которой параллельно с заботой о треске кроются в ослаблении российского влияния на международном рыбном рынке, в повышении спроса на треску и, соответственно, в росте цен на нее. Следование рекомендациям ИКЕС обернулось бы недоловом за 1990 – 2003 гг. около 1750 тыс. т, для российского промысла – не менее 750 тыс. т.

Приходится признать, что сделанные обоснованные корректировки на увеличение ОДУ не оказывали какого-либо заметного негативного влияния на дальнейшую динамику промыслового запаса трески. Наоборот, с 1999 г. видна очередная тенденция к его росту. В связи с этим логичным было бы, следуя росту запаса, теми же темпами наращивать и ОДУ. Именно такого подхода придерживалась Комиссия в 70–80-е годы, когда относительные изменения годовых ОДУ почти в точности соответствовали приросту либо сокращению запаса (в отличие от нерегулируемого «докомиссионного» периода 40–60-х годов (рисунки)).

Однако в силу принятой в 2001 г. 3-летней стабильности ОДУ (с допустимыми изменениями в пределах ±10 % от предыдущего года) он оставался «замороженным» на уровне 2000 г. Применительно к запасу, межгодовые колебания которого достигают 40–60 %, относительная стабильность ОДУ увеличивает риск переловов в годы падения запаса либо недоловов в годы его подъема. Доводы науки о том, что только при динамике промысла, синхронной динамике запаса возможно получение максимального и одновременно безопасного для его пополнения улова, не могли возобладавать над стремлением к более удобному для «управленцев» постоянному (либо относительно постоянному) ОДУ.

От 2000-го к 2001 г. (с учетом 29%-ного роста запаса трески) ОДУ мог быть увеличен с 430 тыс. до 555 тыс. т, т.е. на 125 тыс. т. Фактически он был увеличен лишь на 5 тыс.

т. В связи с этим квота России составила 183,5 тыс. т, а могла быть около 260 тыс. т, т.е. наши потери составили не менее 75 тыс. т. От 2001-го к 2002 г. запас возрос на 16 %. ОДУ остался прежним. Тогда как вполне приемлемые для 2001 г. 555 тыс. т могли быть увеличены в 2002 г. также на 16 %, т.е. до 643 тыс. т. При этом наши потери составили 100 тыс. т. Аналогичные расчеты указывают на возможный для 2003 г. ОДУ на уровне 675 тыс. т. Сохранение же прежних 435 тыс. т привело к потерям еще 110 тыс. т. Таким образом, за счет нововведений по стабилизации ОДУ, не учитывающей естественного роста запаса, российский промысел за 3 года фактически потерял не менее 285 тыс. т.

Приведенные по 2001 – 2003 гг. величины ОДУ (555–675 тыс. т) вовсе не представляются завышенными. Во второй половине 90-х годов промысловый запас был примерно таким же, как в 2000 – 2004 гг. Это позволяло назначать ОДУ на уровне 520–740 тыс. т. (По 1997 г. назначенные 890 тыс. т при снижении запаса с 1610 тыс. т в 1996 г. до 1470 тыс. т были неоправданно высокими).

О возможности существенного увеличения ОДУ в последние годы говорит также сравнение данных по уловам на усилии (см. таблицу). Суточные уловы ПСТ, составлявшие в 2000 г. 8,1 т, возрастали до 12,8 т в 2002 г. и до 16,8 т в 2003 г. (Официальные данные по 2004 г. – 13,7 т, вероятно, заниже-

ны из-за участвовавших случаев сокрытия уловов. Фактическая производительность, по свидетельству российских научных наблюдателей на промыслах и норвежской прессы, была не ниже, чем в 2003 г.). Приведенные показатели производительности вполне сопоставимы с таковыми по 1993 – 1996 гг. Однако для тех лет ОДУ назначался на уровне 540–740 тыс. т. Здесь невольно приходится соглашаться с рыбаками в том, что низкие квоты на лов при достаточно высоких концентрациях рыбы в районе промысла провоцируют сокрытие части уловов и занижение фактической производительности ради формального соблюдения выделенных объемов.

С 2001 г. в рамках Комиссии начата, а в 2004 г. фактически завершена разработка «Положения об основных принципах и критериях долгосрочного, устойчивого управления живыми морскими ресурсами в Баренцевом и Норвежском морях». Исходная идея Положения – прописать согласованные принципиальные пути ведения рационального рыболовства (т.е. получать максимум выгоды от промысла без подрыва запаса) – приветствовалась обеими Сторонами.

Однако в процессе «улучшения» Положения акцент в нем сместился к стремлению поддерживать биомассу нерестового запаса (SSB) на уровне, соответствующем предосторожному подходу (B_{pa}). Такая стратегия была бы оправданной и бесспорной для трески в том случае, если бы у нее пополнение (количество рыб, вступающих в промысел) всецело зависело от SSB, т.е. численности производителей.

Но поскольку у трески выживание от икры до промысловой молоди на 90–95 % зависит от условий среды, а роль SSB в формировании пополнения ограничивается 5–10 %, то очевидна безуспешность стратегии, «зацикленной» на B_{pa} (Borisov V.M., Elizarov A.A., Nesterov V.D. *Environment is determinative for recruitment formation of the NEA cod (Gadus morhua L.) stock. ICES CM 2004/k: 02, p. 134*).

При этом отодвигается на задний план или вовсе не рассматривается влияние на пополнение других, действительно значимых факторов, что не отвечает требованиям экосистемного подхода к управлению промыслом.

Нельзя считать рациональной, отвечающей высокому уровню выгоды и ту рекомендацию ИКЕС, которой следует СРНК в отношении промысловой смертности трески. Обновленность ее «предосторожного» значения $F_{pa} = 0,4$ весьма сомнительна. Оно существенно ниже того, которое фактически было в последние 50 лет трескового промысла ($F = 0,65–0,7$). Если бы все эти годы треска перелавливалась, то ни о каком наблюдающемся сейчас росте запаса не могло быть и речи.

О равноправии в использовании совместных запасов

В основополагающих документах Комиссии («Соглашение... о сотрудничестве в об-

ласти рыболовства» от 11.04.1975 и «Соглашение... о взаимных отношениях в области рыболовства» от 15.10.1976) декларируются желание «развивать и укреплять добрососедские отношения между обеими странами», а также признание, «что значительная часть живых ресурсов Норвежского и Баренцева морей представляют единый экологический комплекс, эксплуатируемый рыбаками обеих стран». Кроме того, данными Соглашениями прописано, что любая деятельность в области рыболовства «не наносит ущерба правам, существующим или будущим притязаниям или юридическим точкам зрения Договаривающихся Сторон...».

В этой связи имеется несколько примеров, которые, на наш взгляд, находятся в некотором противоречии с вышеприведенными цитатами из Соглашений.

Прежде всего это касается баренцевоморской мойвы, ОДУ по которой разделяется в соотношении 40:60 в пользу Норвегии, хотя с позиций распределения этот запас не менее (а, скорее, более) российский, чем норвежский. Изначальной причиной такого, на наш взгляд, явно несправедливого разделения, по-видимому, послужила исторически большая масштабность норвежского промысла мойвы. Тем не менее, если наши «добрососедские отношения» и равные права на «единый экологический комплекс морских живых ресурсов» декларируются не формально, то следовало бы пересмотреть ситуацию, чтобы она «не наносила ущерба правам... и притязаниям» одной из Договаривающихся Сторон.

Вышесказанное в полной мере относится к ситуации с черным палтусом. В период формально продолжающегося с 1992 г. запрета на его спецпромысел доля российского вылова, ограниченного неизбежным приловом, в среднем за 12 лет составила 19 %. На Норвегию же, не прекращавшую все эти годы «ограниченный», якобы «аборигенный» спецпромысел, приходится 75 % от общего вылова. (Около 6 % составляет вылов третьих стран.) В связи с этим встает закономерный вопрос: при снятии запрета и назначении ОДУ в его разделении на национальные квоты также будет превалировать принцип традиционности и историчности промысла? И вместо действительно справедливого соотношения 47:47:6 будет обсуждаться вариант 75:19:6? При том что нашими Соглашениями предусмотрено, чтобы ничто не наносило ущерба правам и притязаниям любой из Сторон.

Аналогичный вопрос возникает и в отношении северной креветки, если Стороны решат и по ней устанавливать ОДУ. Продолжающаяся российская сдержанность в креветочном промысле, фактически обеспечивающая рост норвежских уловов, обернется препятствием к равным правам на владение этим запасом? Под таким же углом зрения следовало бы рассматривать в рамках СРНК и ситуацию с, конечно же, не единолично

норвежскими, а, несомненно, совместными (с Россией и другими странами) запасами сайды и сельди.

Приведенные примеры касаются принципиальных моментов, затрагивающих национальные интересы. Богатый опыт наших предшественников, успешно работавших в рамках СРНК, показывает, что национальные «притязания» вполне разрешимы на взаимоприемлемой основе. Залогом этого является заблаговременная двусторонняя кропотливая подготовка выносимых на обсуждение проблем. Утраченная в последние годы хорошая традиция предварительных прогонков российской позиции по наиболее серьезным вопросам, решаемым СРНК, несомненно, должна быть возрождена.

Возвращаясь к названию статьи, можно с уверенностью говорить о том, что 30-летний период деятельности СРНК, бесспорно, сыграл свою положительную роль как для сохранения совместно эксплуатируемых рыбопромысловых запасов региона, так и для рыболовства обеих стран, несмотря на некоторые негативные моменты, касающиеся российских рыболовных интересов.

Уловы Российской Федерации и Норвегии в Северо-Восточной Атлантике, т*

Год	Российская Федерация	Норвегия
1990	349994	1569834
1991	778207	2147271
1992	970772	2532274
1993	833479	2548361
1994	709804	2538865
1995	736359	2505560
1996	769774	2630557
1997	830132	2851036
1998	727936	2848489
1999	839509	2622707
2000	989122	2693364
2001	1061969	2672018
2002	1119911	2728078

* Без водорослей. Данные ВНИРО (по материалам ФАО)